

ВСЕ КУЛЬТУРНЕЙШЕ, ВСЕ СПОКОЙНЕЙШЕ...

Геннадий РЯВКИН,
газета «Новгородские ведомости»
(г. Новгород)

Известие об отставке Бориса Ельцина и о назначении досрочных выборов президента России на 26 марта Новгородская область встретила приблизительно так, как встречают надоедливого визитера: «Опять вы?». И была в этом вымученном вопросе заметная усталость и некая обреченность.

С осени прошлого года новгородский «электорат» шагает из выборов в выборы. В начале сентября досрочно выбрали губернатора, ибо исполнительная и законодательная власти посчитали, что нерационально совмещать это мероприятие с выборами депутатов Государственной думы. В декабре дошла очередь и до депутатов. Весну встречали, готовясь к президентской выборной кампании.

Теперь уже общим местом будет разговор о том, что Владимир Путин, объявленный под Новый год преемником Ельцина, воспринимался как «черная лошадка». Но все-таки,

оглядываясь назад, нужно отметить, что Новгородская область задолго до времени официального старта участников агитационного спринта имела по этому вопросу собственное мнение. Все помнили, что после вступления в должность премьер-министра РФ Владимир Путин первый свой рабочий визит сделал именно к нам. Это произошло в конце августа, примерно год спустя после памятного приезда Бориса Ельцина. Тогда первый президент России твердо обещал, что девальвации рубля не будет, а через двое суток после его отъезда случился «черный вторник».

Путин провел в Новгороде всего несколько часов, побывал на некоторых наиболее важных предприятиях. Почти ничего не обещал – смотрел и слушал. Сказал о самом важном. О необходимости открыть не «бросовое», а регулярное финансирование строительства онкологического центра, о котором до тех пор только лениво

рассуждали в правительстве и министерствах в течение нескольких лет. Сказал - и вскоре поступили первые миллионы рублей, стройка получила импульс, который и сейчас не дает рабочим остановиться. Это помнили и помнят в регионе - одном из самых неблагополучных в стране по части онкозаболеваний.

Кроме того, с первых дней премьерства Путина новгородский губернатор Михаил Прусак практически ни разу не отзывался о работе главы правительства негативно. За Прусака на губернаторских выборах проголосовали 91,56% избирателей. Новгородцы знают его как политика, привыкшего говорить то, что он думает, а не то, что хотят слышать наверху. К слову, не далее как 11 января Михаил Прусак сказал по поводу назначения Владимира Путина и.о. президента РФ: «...Он гораздо более самостоятельный человек, чем могло показаться вначале, когда он занял пост исполняющего обязанности главы государ-

ства». И впоследствии, еще до того, как стало известно, что Прусак будет доверенным лицом Путина на предстоящих выборах, неоднократно высказывался в подобном роде. Это обстоятельство также необходимо учесть, если рассматривать диспозицию основных претендентов на президентское кресло к началу агитационной кампании.

Учесть следует и то, что на парламентских выборах в декабре 1999 г. в Новгородской области безоговорочную победу одержало движение «Единство» (почти 33% избирателей, проголосовавших «за»), с самого начала президентской выборной кампании отождествлявшееся как пропутинское. Главные соперники из КПРФ набрали около 15%, подтвердив тем самым, что за последние четыре года их позиции в области явно ослабли. Забегая вперед, скажу: это наглядно подтвердили и мартовские выборы, когда поражение коммунисты потерпели даже в традиционно «красных» районах – в частности, в Старорусском (третьем по численности населения) соотношении голосов, поданных за Путина и Зюганова, было соответственно 2:1.

Итак, поддерживаемый местным истеблишментом и набирающий очки благодаря конкретной работе на двух высших государственных постах Владимир Путин

в Новгородской области шел навстречу выборам во всеоружии. А что же его основные конкуренты? Мы видели, насколько активны были Зюганов и Явлинский в федеральных СМИ. В региональных – ничего подобного не происходило.

Здесь нужно сделать отступление. Новгородская область в политической жизни России – далеко не самый динамичный регион. О том, что многочисленные партии и движения здесь еще не почил в бозе, что отделения и штабы на местах живы и предпринимают попытки действовать, население узнает, как правило, в канун очередных выборов. В этот

момент новгородским «партийцам» делают денежные инъекции из центра и наступает краткосрочная ремиссия. Первое время, пока народ не привык к процедуре выборов, такие вещи проходили, и можно было собрать митинг, организовать пикет по какому-то подходящему случаю, предъявить претензии газетам, которые якобы не хотят замечать политической борьбы в обществе. Сейчас, похоже, в это не верят не только избиратели, но и местные руководители партий и движений.

Во всяком случае, когда наша газета объявила о проведении жеребьевки по срокам публикации предвыборных агитационных материалов, на мероприятие явились только двое представителей кандидатов в президенты – Путина и Зюганова. Из регионального штаба Явлинского был телефонный звонок, дескать, поступят деньги из Москвы – мы к вам обратимся: «Можно?». «Можно», – ответили мы, и с тех пор в

газетных площадях, – объяснял мне один ретивый избиркомовец.

- Конечно.
- А вы нам пишете в заявке «неограниченную». Как это понимать?
- Буквально.
- Нет, давайте все-таки следовать закону...

Впрочем, отнесем этот курьезный инцидент к издержкам предвыборной запарки, которой – еще раз «впрочем» – и не было-то вовсе.

Пока в Москве разбирались, кто и сколько времени (и за какие такие деньги?) проводит на экране ТВ и сколько места занимает в центральной прессе, провинция искала приметы жизнедеятельности дюжины (до последнего времени) кандидатов. Найти на местах удалось немного: несколько плакатов с ослепительно улыбающимся Титовым, несколько листовок с призывами голосовать за имярек, несколько агитационных роликов, прокрученных по областно-

му телеканалу. Здесь, замечу, преуспел все тот же Константин Титов, неустанно повторявший, что он, будучи губернатором, вывел Самарскую область с 68-го (к концу агитационной кампании почему-то стал называть 62-е) места на 3-е (к финишу: «в первую пятерку») по России по уровню жизни.

Однако столь мало-мощная агитация никакого

реального эффекта не имела. Тем более ситуацию усугубляли и сами кандидаты «второго плана», постоянно устраивавшие разборки в прямом эфире центральных телеканалов между собой. Они как бы существовали одновременно в двух измерениях: правильные здесь, на плакате и в клипе, и буднично брюзгливые там, в столице.

Когда еще только сформировался «кандидатский корпус», наша газета попробовала провести блиц-опрос на предмет того, как будущий избиратель относится к необходимости выбирать президента из дюжины претендентов. Каждый второй из



редакцию никто от Григория Алексеевича не звонил... Еще пятеро кандидатов (Джабраилов, Подберезкин, Скуратов, Титов и Тулеев) сообщили, что в жеребьевке участвовать будут, доверяя представлять себя на процедуре редакции. Было очевидно, что это, выражаясь языком спортивных комментаторов, всего лишь затычка времени. Так и получилось, хотя нам, признаюсь, пришлось объясняться с облизбиркомом по поводу того, почему мы объявили, что готовы предоставить кандидатам за плату неограниченную газетную площадку.

- По закону вы должны предоставлять не менее 5 процентов своих

опрошенных недвусмысленно (а часто и непарламентски) отвечал, что это пустая трата денег из бюджета, когда к выборам допускают заведомо неконкурентоспособных людей. Приблизительно 15% смиренно относили сей факт к издержкам демократии. 8% считали, что некоторые из кандидатов используются как подставки для отбора голосов у основных претендентов на победу. Правда, никто из этих «восьмипроцентников» не смог объяснить, а что это за «финт», когда кандидат снимает свою персону с выборов и отдает голоса другому кандидату. Подчеркну, опрос проводился в порядке эксперимента (чтобы определиться, что делать газете в период предвыборной агитации) и задолго до опереточного жеста Савостьянова. Так вот, на этот наш вопрос чаще всего следовал вопрос встречный: «А какие голоса-то, если еще никто не голосовал?».

Наша область - не густонаселенный регион. Для больших политиков она удобна тем, что расположена недалеко от Москвы - сюда удобно ездить, демонстрируя близость к народу. Не случайно же даже первый президент побывал здесь трижды, а уж многочисленные премьеры отметились непременно хотя бы однажды. Количество официально зарегистрированных избирателей составляет менее 600 000 человек. И все же в продолжение темы названного опроса приведу симптоматичные показатели голосования по отдельным кандидатам (минимальные результаты). За Станислава Говорухина в Поддорском и Волотовском районах проголосовали всего по 2 избирателя (из соответственно 4665 и 4775). За Умара Джабраилова ни в одном районе (Новгород в расчет не берем) не проголосовали более 15 человек. «Минимумы» Алексея Подберезкина - 6 (Маревский район с числом избирателей 4693), Юрия Скуратова - 3 (Волотовский район), Григория Явлинского - 10 (Волотовский).

В отношении неудачи Григория Явлинского на состоявшихся выборах (5,17% процента голосов «за») Новгородская область мало чем отличается от России в целом. По мнению опрошенных газетой избирателей, Явлинский входит в число трех самых разговорчивых и самых обещающих кандидатов (с ним рядом - Скуратов и Титов). Удивительно, но даже Жириновскому в призраках места не нашлось! Правда, вместе с Говорухиным и Джабраиловым Григорий Алексеевич оказался новгородцам наиболее симпатичен чисто внешне. Однако от фиаско это не спасло. В итоге на президентских

выборах в Новгородской области Явлинский набрал голосов меньше, чем в декабре его «Яблоко» - на парламентских (соответственно - 20749 и 25662). Конечно, это можно объяснить и слабостью региональных структур движения, но вот возьмем КПРФ.

В области КПРФ - единственная политическая партия, имеющая хоть какой-то аппарат не номинально, а фактически. Здесь даже «Единство», курируемое председателем областной думы Анатолием Бойцевым, а еще раньше другая партия власти «Наш дом - Россия», не могут конкурировать с неболевиками. Есть у них и обком с секретарем, есть и районные организации. Нерегулярно, но ведь выходила газета «Новгородская правда». Тем не менее, кандидат от КПРФ Геннадий Зюганов не смог обойти Владимира Путина ни в одном из районов Новгородчины, уступив в общем зачете победителю «со счетом» 85950:260 306 голосов (соответственно 21,41% и 64,86%).

Можно отнестись столь сокрушительную неудачу лидера коммунистов на Новгородчине к незамысловато организованной агитационной кампании, которую проводил его местный штаб. Распространение программы, спецвыпуска «Советской России» и другой печатной продукции - все это имело место, но все это интересующиеся люди получали и без участия новгородских штабистов по центральному телевидению и через центральную прессу. Не было мотивированной «привязки к местности». Да и откуда ее взять, если за последние годы областная коммунистическая организация не может похвалиться проведением хоть сколько-нибудь общественно значимой акции. А козыри Зюганова, обещавшего поднять зарплаты и пенсии в случае избрания, Путин бил конкретными указами.

Председатель облизбиркома Любовь Федорова накануне выборов отметила, что агитационная кампания в регионе прошла на удивление спокойно, мирно: «Если в предыдущую (думскую) кампанию представители кандидатов следили за действиями друг друга, контролировали ведение агитации, сигнализировали в избирком о малейших нарушениях законодательства, то сейчас ничего подобного не было».

Единственным казусом явился сбой во время трансляции выступления Геннадия Зюганова по областному радио 21 марта. Как выяснилось, причина была чисто техническая - вышла из строя электрическая

подстанция. Запись выступления была позднее продублирована.

В целом же местные СМИ оказались статистами на этих выборах. Если ТВ еще транслировало кандидатские ролики, перемежая их мультфильмами из-за отказа кандидатов от использования эфирного времени, доставшегося им по жеребьевке, то единственная в области ежедневная газета «Новгородские ведомости» опубликовала всего один агитационный материал (Зюганов), еженедельник «Новгород», выходящий в областном центре, - два (Зюганов и Титов).

Чтобы не прослыть среди читателей совсем уж аполитичной газетой, которая печатает только сообщения о деятельности главы правительства, приходящие по каналам ИТАР-ТАСС и «Интерфакса», мы попытались сделать несколько подач материалов о разных кандидатах, сравнивая одного с другим или анализируя деятельность кого-то из них. В основном это были кандидаты «второго эшелона», фигуры умолчания для большинства новгородских избирателей. Однако избирком приватно рекомендовал нам прекратить такие публикации, хотя зачастую это были дайджесты российской и зарубежной прессы. В частности, рецензии на книги Алексея Подберезкина и Владимира Путина, сравнение позиций Титова и Явлинского. То, о чем рассказывали в информационных телепрограммах ОРТ, РТР и НТВ, в региональной прессе могло попасть в разряд агитации.

Абсурдность такого подхода, на мой взгляд, очевидна. Например, сообщения о повышении зарплаты бюджетникам или пенсий не рассматривались как агитация в пользу известного кандидата, зато критика этих решений (предложений) вполне могла бы рассматриваться как агитация против него. Даже если с критикой выступал депутат Государственной думы. Примеров подобного «плюрализма» можно привести достаточно. Они типичны не только для Новгородской области и, надо полагать, законодатели проанализируют накопленные ошибки и промахи в ближайшие четыре года. Нам же остается констатировать: выборы состоялись. В Новгородской области в них приняли участие свыше 400 000 избирателей (68,44%). Это примерно на 40 000 больше, чем в декабрьских парламентских выборах-99.

